Цинь Цзяо с интересом кликнул внутрь.

Стоило ему открыть видео, как в глаза бросилось серебряное длинное копьё с красной кистью, вслед за которым появился стройный силуэт. Затем картинка сменилась, и началось его сражение с кем-то другим.

На голографическом экране разворачивалась жаркая битва: этот человек виртуозно обращался с копьём, заставляя его свистеть со звериной яростью, а Цинь Цзяо по ту сторону экрана замер от изумления.

Он… кажется, только что увидел своего будущего мужа!

Помимо покойного дедушки Цинь Цзяо, никто не знал, что на самом деле он был сдвинутым на внешности человеком, притом самым отъявленным и придирчивым эстетом.

В его глазах лишь те, чья красота вызывала гнев небес и возмущение богов, заслуживали его внимания. Из-за этого многие ничего не замечали — ведь с высокими стандартами Цинь Цзяо в мире действительно было мало кто способен сравниться.

Дедушка Цинь Цзяо часто говорил, что заставить Цинь Цзяо взглянуть на кого-то дважды сможет разве что воскресший Пань Ань.

Цинь Цзяо смотрел на мужчину на голографическом экране, и тот нравился ему всё сильнее с каждой секундой.

Длинные черные волосы небрежно собраны на затылке, лицо словно высечено резцом, с резкими чертами и невероятной, потрясающей красотой. Вдобавок к этому — широкие плечи, узкая талия и длинные ноги, создающие идеальное телосложение, от созерцания которого так и хотелось восторженно завыть.

Больше всего Цинь Цзяо в нем нравились глаза: казалось, будто в них заключены целые созвездия. Стоило этому человеку бросить на тебя взгляд, как тут же хотелось пасть ниц.

И впрямь: словно сложенные из яшмы камни, как сосны в зелёной листве. Непревзойденный красавец, единственный в своем роде в этом мире.

Когда видео закончилось, Цинь Цзяо не удержался и запустил его снова. Глядя на то, как копье в его руках сокрушает всё на своем пути, проявляя такую яростную силу, будто оно способно смести целую армию, Цинь Цзяо почувствовал, как его сердце заколотилось.

По окончании ролика Цинь Цзяо заглянул в комментарии под ним.

Хотя все комментарии пели дифирамбы внешности бойца, они помогли Цинь Цзяо узнать, кто именно находится в кадре.

Фэн Тэн.

Единственный сын нынешнего главы Клана Фэн, стоящего во главе девяти знатных родов, и стопроцентный будущий глава Клана Фэн.

Ему двадцать восемь лет, и с четырнадцати он начал участвовать в грандиозных турнирах по боевым искусствам. С самого первого выхода на арену он добился ослепительных успехов, а по достижении восемнадцати лет прочно обосновался на вершине списка Дракона и Тигра.

Ходили слухи, что этот наследник Клана Фэн с самого рождения обладал колоссальной внутренней силой, а его меридианы превосходили таковые у обычных людей. Теперь, в столь юном возрасте, он уже был мастером на Стадии Хуацзинь, являясь редчайшей элитой и лидером среди своего поколения.

Говорили даже, что принцесса одного из соседних государств положила на него глаз и выразила готовность выйти за него замуж, но он ответил отказом.

Он был истинным баловнем судьбы.

Изучив эту информацию, Цинь Цзяо воодушевился еще сильнее: такой человек, которым можно лишь любоваться издалека и до которого не дотянуться, идеально подходил для того, чтобы им восхищаться!

Фэн Тэн и не подозревал, что у него появился еще один фанат, заглядывающийся на его тело. Сейчас он сражался на тренировочной арене со старейшинами своего клана. И хотя в этом году он был уверен, что снова заберет первое место в списке Дракона и Тигра, расслабляться по-прежнему было нельзя — в боевых искусствах никогда нельзя полагаться на слепую удачу.

Глава 14

Под пристальным ожиданием Цинь Цзяо турнир по боевым искусствам наконец распахнул свои двери.

Первым начался отбор в Список Героев, насчитывавший сто тысяч мест для мастеров боевых искусств.

Хотя количество мест в Списке Героев было велико, поскольку он являлся самым базовым из всех списков, число зарегистрировавшихся бойцов тоже оказалось огромным: каждый раз набрать набиралось аж триста-четыреста миллионов участников.

Отобрать из нескольких сотен миллионов бойцов сто тысяч лучших для попадания в список — процесс крайне трудоемкий. Если бы все проводилось прямо в Императорской Столице, город бы просто не выдержал одновременного наплыва сотен миллионов людей.

Поэтому отборочные туры Списка Героев начинались снизу: с поселков, уездов и городов, проходя слой за слоем.

Двести лучших участников из каждого города отправлялись в Императорскую Столицу для участия в грандиозном финале.

В Империи Ушэн насчитывалось более тысячи городов, так что в итоге до Императорской Столицы для участия в финале Списка Героев добиралось почти сорок тысяч… точнее, почти четыреста тысяч человек.

Императорская Столица являлась городом центрального подчинения, поэтому отбор там начинался прямо по районам, а в конце лучших бойцов из каждого района сводили вместе, чтобы выбрать первую двухсотку.

То, что Цинь Цзяо собирался посмотреть сегодня — это финальный отборочный тур Списка Героев в Императорской Столице.

В свое время, когда соревнования начались в том районе, где он жил, он с огромным энтузиазмом побежал посмотреть на них вживую. Но оказавшись на месте, из-за безумного скопления народа он не только перепутал место, но и застрял в толпе так, что ступить было некуда.

При росте один и восемь метра Цинь Цзяо среди бойцов, каждый из которых был ростом почти под два метра, казался простым цыпленком.

Когда он с огромным трудом протиснулся сквозь толпу, то уже выбился из сил. В конце концов Цинь Цзяо уселся на траву снаружи и смотрел прямую трансляцию в сети.

Усвоив этот болезненный урок прошлого, Цинь Цзяо больше никогда не ходил на те площадки соревнований, куда пускали без билетов, а послушно смотрел сетевые трансляции дома.

На этот раз для входа на финальный отбор Списка Героев в Императорской Столице требовались билеты, народу ожидалось меньше, поэтому он и решился выйти из дома, чтобы посмотреть вживую.

Благодаря навигатору умного помощника в терминале Цинь Цзяо благополучно прошел на территорию спортивного комплекса.

Поскольку у Цинь Цзяо был билет более высокого класса, он мог занять места поближе к

арене.

Под руководством соревновательных роботов Цинь Цзяо выбрал то, что считал лучшим местом, и уселся.

В Императорской Столице было тридцать шесть районов, каждый отбирал по двадцать бойцов, так что всего в нынешнем финале участвовало семьсот двадцать человек.

Сорок минут спустя соревнования официально начались.

На арене поднялись две огромные платформы. Каждая платформа разделяла триста шестьдесят человек на сто восемьдесят групп, и в итоге первая сотня с каждой платформы становилась участниками столичного Списка Героев.

Цинь Цзяо впервые смотрел соревнования вживую и чувствовал, что у него просто разбегаются глаза.

Ого, этот парень так крут, одним ударом ноги выкинул соперника за пределы ринга!

Эй, почему у того парня такое странное оружие, кажется, никогда раньше такого не видел!

Ого-го! Эта девчонка просто невероятна, выглядит так, будто ей еще нет и восемнадцати, а она одним ударом хлыста вырубила противника!

Ух ты! Вон там кто-то с огромным молотом, и этот молот такой огромный, небось весит несколько сотен цзиней…

И тому подобное.

Зрелище сменялось с невероятной скоростью, отчего у Цинь Цзяо захватывало дух, а кровь бурлила по всему телу.

Императорская Столица полностью оправдывала свое название — даже борьба за места в Списке Героев оказалась настолько захватывающей.

Когда под конец определилась первая двухсотка, Цинь Цзяо даже испытал некое чувство недосказанности. Теперь он с огромным нетерпением ждал финала Списка Героев, который пройдет на Стадионе Цанлун рядом с императорским дворцом.

После того как определятся участники финального этапа Списка Героев, им предоставлялась двухнедельная передышка.

Эти две недели давались не только для того, чтобы участники из разных городов могли организованно въехать в Императорскую Столицу, но и как время для отбора в Белый Список.

Белый Список стоял на ступень выше Списка Героев, и в него попадало десять тысяч мастеров боевых искусств.

Хотя зарегистрировавшихся бойцов было меньше, чем в Списке Героев, их насчитывалось почти сто миллионов.

Отбор в Белый Список проводился по тем же правилам, что и для Списка Героев: начиная с самого низа, каждый город отбирал по сто бойцов для поездки в Императорскую Столицу на финальный турнир.

Как только отбор в Белый Список завершался, стартовал финал Списка Героев. По завершении составления рейтинга Списка Героев сразу же проводился финал Белого Списка.

После завершения обеих этих категорий начинался отбор для Красного Списка, Золотого Списка и списка Дракона и Тигра.

Красный Список включал пять тысяч бойцов, Золотой Список — тысячу, а список Дракона и Тигра — еще меньше, всего сто бойцов.

Ранги этих списков были выше, чем у предшествовавших им Списка Героев и Белого Списка, поэтому желающих записаться обычно было не так много — всего около сорока-пятидесяти миллионов в сумме, так что отбор по этим трем спискам проводился одновременно.

Ближе к финалу турниры начинали проводить последовательно, ведь финалы каждого из списков должны были состояться на Стадионе Цанлун.

Цинь Цзяо за эти пару месяцев чуть было не сошел с ума от веселья: он даже забросил изготовление целебного вина, целыми днями либо отправляясь глазеть на живые матчи, либо зарываясь дома с головой в сетевые трансляции.

Обнаружив, что в кладовой не осталось ни единой капли лекарственного вина, Цинь Цзяо только тогда опомнился и понял, что из-за бешеного увлечения матчами совершенно забыл о работе.

Делать было нечего, Цинь Цзяо пришлось силой заставить себя отложить терминал, потратить целое полуденное время на приготовление десятка самых простых видов целебного вина, после чего он сломя голову помчался дальше смотреть бои.

Сразу после того, как были обнародованы Красный Список и Золотой Список, наступал финал списка Дракона и Тигра — самое долгожданное событие во всей Империи Ушэн.

Бойцы, желающие принять участие в списке Дракона и Тигра, могли пройти напрямую в финал, как только достигали Стадии Хуацзинь.

В конце концов, мастера на Стадии Хуацзинь обращались с практиками Стадии Внешней Энергии и Стадии Внутренней Энергии как с игрушками, поэтому, чтобы предоставить таким бойцам больше возможностей для состязаний, и было введено правило прямого попадания на Стадии Хуацзинь в финал.

Фэн Тэн являлся мастером на средней стадии Хуацзинь, поэтому Цинь Цзяо до сих пор так и не довелось увидеть его на арене во время отборочных матчей.

Сегодня же настал первый день финала списка Дракона и Тигра, и на поле должны были выйти абсолютно все участники.

Цинь Цзяо сел в заранее заказанный специализированный транспорт и прибыл к Стадиону Цанлун в Центральном городе.

Стоило ему выйти из машины, как Цинь Цзяо заметил на площади множество людей в одинаковых куртках, державших в руках транспаранты. Большинство среди них составляли девушки, и лишь малую долю — парни.

Поразмыслив с минуту, Цинь Цзяо сообразил: оказывается, это группы поддержки какого-то бойца.

Цинь Цзяо недоумевал: неужели в финал вышел какой-то знаменитый артист?

Иначе с чего бы здесь собралось столько молоденьких девчонок.

Понаблюдав немного, Цинь Цзяо двинулся дальше. Пройдя какое-то расстояние, он снова заметил другую группу поддержки, а спустя еще немного времени — еще одну.

Цинь Цзяо окончательно растерялся: откуда здесь взялось столько групп поддержки?!

Наконец, почти дойдя до контрольно-пропускного пункта, он увидел целую толпу людей в красной фанатской форме.

Прикинув на глаз, Цинь Цзяо с удивлением обнаружил, что там насчитывалось больше тысячи человек. Мало того, он услышал, как девушка, стоявшая ближе всех к нему, с кем-то разговаривала по телефону, произнося в трубку слова первый отряд, второй отряд, третий отряд.

Цинь Цзяо испытал настоящий шок: выходило, что все эти люди перед ним — лишь малая

часть!

Цинь Цзяо покачал головой и, только собравшись предъявить билет для прохода, краем глаза заметил позади толпы вывеску с надписью: Место сбора группы поддержки Фэн Тэна.

Цинь Цзяо остолбенел: так вот оно что, все эти люди перед ним — его братья и сестры по фандому!

Видимо, Цинь Цзяо слишком долго пялился на табличку, и одна из девушек поблизости обратила на него внимание.

Ты тоже поддерживаешь Фэн Тэна? — обратилась к Цинь Цзяо Чэн Шуя.

Цинь Цзяо немного смутился, но всё же кивнул.

http://bllate.org/book/38751/4879310